

Диана Балыко

БЕЛЫЙ АНГЕЛ С ЧЕРНЫМИ КРЫЛЬЯМИ

Мелодрама в двух действиях

Действующие лица:

Нина Вич – молодая женщина 25-лет, с огромными темными кругами под глазами

Ольга – мать Нины, за 40

Вадим – отчим Нины

Аркадия – сводная сестра Нины, капризный 19-летний лягушенок с уменьшительно-ласкательным прозвищем Каша

Бабушка Нины

Пашка – бой-френд Нины, до 30-ти

Самойлов – врач, молодой, не старше 32-х лет, мужчина крайне привлекательной внешности

Анжелика – медсестра

Голос Ангела, режиссер, актриса, Серый и др. гости на празднике жизни

ЭТОЙ проблемы не существовало бы, если бы не было... людей.

Если вы испытываете страх перед болезнью или смертью; если вы злитесь на себя, других людей или обстоятельства своей жизни; если вас мучает чувство вины и боль потерь, если вам кажется, что вы беспомощны и надежды нет, помните, что эмоции требуют внимания и уважения: вам станет легче, если вы сумеете назвать свое чувство «по имени»...

Эпизод 0 (точка отсчета).

Съемная квартира Нины. Вечеринка. Шум. Смех, танцы, светомузыка. Входит Пашка в пальто и... вырубает магнитофон.

Пашка: Баста, карапузики! Кончились танцы!

Режиссер: Интрига!

Актриса: Принес?

Пашка утвердительно кивает головой, победоносно смотрит на всех, становится в позу памятника Ленина с вытянутой вперед рукой, на которой лежит коробок.

Нина радостно: Добытчик! Хозяин дома...

Режиссер: Точка безвозврата.

Актриса: Вакханалия продолжается!

Серый: Один коробок на всех? Чё-то мало...

Пашка: Это же шалфей прорицателей! Сильнейший микс!

Серый: Чё-то мало...

Пашка: Смотря как забодяжить...

Нина: Давайте забьем косяк!

Режиссер: Лучше бурбулятор!

Пашка: Что у вас за подъездная эстетика? Лестница, ржавые перила, вызов участкового, понятые и десять лет с конфискацией...

Актриса: А что же делать?

Пашка: Надо туго забить кальян на коньяке, развалиться на подушках, как шейхи... и кайфовать до утра...

Серый: Чё-то мало одного коробка на кальян... до утра...

Пашка достаёт из кармана пакет: Вуаля! Целый пакет ганжи на гидропонике. Ганжу миксуем с шалфеем, наливаем в колбу коньяк и называем этот фирменный спайс моим именем!

Актриса: Ого! Чувствуется, что с нами художник... а не конь в пальто...

Нина врубает магнитофон: Ура! Поехали!

Все веселятся, мужчины начинают колдовать над кальяном с двумя шлангами, девушки тащат подушки и пледы, чтобы организовать «уют». Рассаживаются. Первыми затягиваются Пашка и Нина. Передают шланги другим. Вакханалия продолжается... Вначале вяло-заторможенная, а потом все быстрее и быстрее, в темпе аллегро...

Пашка: Забористая штука получилась...

Серый: Чё-то меня не берет...

Пашка: Не суетись. Сделай еще затяг через минуту... И накроет...

Нина: Ааа... Кажется, время остановилось...

Режиссер: Вот оно... разрушение традиционных ценностей...

Актриса: Я хочу сыграть образ Ярославны...

Режиссер: Из «Слова»?

Актриса: ...о Полку Игореве...

Режиссер: Я поставлю это... Ты будешь танцевать вокруг шеста, мастурбировать и клянчить кокс у половецкого хана... Это будет история про разрушение традиционных ценностей...

Пашка: Ооо, давайте уже репетировать...

Нина: Давайте лучше поставим "Капитанскую дочку". Пусть Петруша Гринев вступит в интимную связь с Пугачевым, а обкурившийся Швабрин его взрвнует...

Режиссер: Отличная идея! Кто в роли Гринева?

Актриса: Тот, кто идею предложил...

Серый: Тогда я Пугачев...

Пашка: Я отказываюсь быть дураком Швабриным!

Нина: А тебя никто и не спрашивал. Тут судьба роли распределяет. Кому что выпало, тот то и подобрал...

Режиссер: Предлагаю миксовать – «Слово» и «Капитанскую»...

Актриса: Забористая штука получится...

Серый: Чё-то меня не берет...

Пашка: Не суетись. Сделай еще затяг... И накроет...

Нина: Ааа... Кажется, время остановилось...

Режиссер: Нет... Время побежало... Вспять...

Актриса: Но здесь нет шеста!

Режиссер: Бери стул! Танцуй со стулом! Гринев, помогай!

Девушки начинают танцевать...

Пашка: Забористая штука получилась...

Нина: Пугачев, присоединяйся! Нам нужен предводитель!

Серый начинает танцевать и в танце пытается раздеть Нину...

Пашка: Меня сейчас стошнит...

Режиссер: Это будет первое поворотное событие.

Актриса хохочет: Первое рвотное...

Серый: А мня чёт не берет...

Актриса: Мне хочется плакать...

Режиссер: Плачь, ты же Ярославна...

Нина: А если мне хочется умереть?
Режиссер: Не торопись... Умереть всегда успеешь...
Пашка: Меня сейчас стошнит...
Актриса уводит Пашку: В ванную, милый, в ванную...
Серый прижимает Нину к стене: А мя чё не бреееее...
Нина скептически: Я вижу. Совершенно не берет.
Серый начинает целовать Нину: Свшнно не бреееее...
Нина: Паша, что с тобой?
Режиссер: Он не Пашка, он Пугачев!
Серый продолжает целовать Нину: Свшнно не бреееее...
Нина отвечает на поцелуи: Паша, что с тобой?
Из ванной доносится голос Пашки: Мой мир раскололся на кусочки и дольки! Когда меня отпустит?
Актриса плачет: Подожди, миленький. Подожди немного... Господи, как мне всех жалко... Всех нас... Всех... Всех...
Серый овладевает Ниной на полу, мычит: А мя не бреее... Бееее...
Нина: Паша, что с тобой?
Из ванной возвращаются Пашка и актриса. Пашка видит Нину на полу, под Серым.
Пашка кричит: Сука! Сука! Скажи мне, что это глюк! Пусть меня отпустит!
Нина: Паша? Паша? Почему вас двое?
Пашка начинает крушить все в квартире. Вырубает свет.
Затемнение

Действие первое

Эпизод 1.

Место действия – гостиная.

В синем свете телевизора в кресле сидит хрупкий девичий силуэт.

На экране концерт. Рыжеволосая певица поет:

* * *

*Вижу - рвутся незримые нити
(Высоко не летай - поделом) –
Их случайно мой ангел-хранитель
Зацепил, пролетая, крылом.*

*Где-то вдруг обрывается скерцо,
В облаках произносится: "Ах!.."
Это падает-падает сердце,
Белый ангел мой в чёрных тонах...*

*Я последнему трепету внемлю.
Приближаются лес и цветы...
Не роняй меня с неба на землю –*

*С невозможной твоей высоты...*¹

Силуэт резко поднимается, нажимает на кнопку телевизионного пульта. Полная темнота...

Эпизод 2.

Место действия – город.

Пашка с поднятым воротником не очень-то теплой куртки мерзнет на аллее, где художники продают свои работы. Он дует на руки, оглядывается, в поисках заинтересованного клиента. Пашка продает большой портрет Нины. На полотне Нина словно соткана из воздуха, а вокруг – облака. В облаках рядом с Ниной кружится ангел с грустными глазами.

Пашка закуривает. К нему подходит парочка – Анжелика и Самойлов.

Анжелак, указывая на портрет: И?

Пашка: Ангел.

Самойлов - Анжелике: Нравится?

Анжелика, ковыряя снег узким носком сапога, неопределенно: Так.

Самойлов: Сколько?

Пашка: Пять сотен.

Самойлов: Ого!

Анжелика: А чё так дорого?

Пашка: Сложная техника исполнения.

Самойлов: А, может, деньги очень нужны?

Анжелика: Давай купим главному на день рождения? Все скинутся. И недорого... Все равно, что-то брать надо...

Самойлов, отсчитывая деньги: Заверните...

Пашка заворачивает портрет в бумагу... В его кармане звонит телефон. Номер определился. Пашка сбрасывает вызов.

Затемнение

Эпизод 3.

Место действия – роскошная гостиная в квартире родителей Нины.

Аркадия сидит за столом.

Ольга: Помоги сервировать. *Мать* уходит на кухню.

Аркадия: Не могу – ложкой стучу. *Начинает стучать по столу серебряным прибором.*

Ольга, морщась: Не капризничай, Лягушонок. *Мать* продолжает сервировать стол для ужина. *Аркадия* что-то напевает.

В гостиную входит **Нина**.

Ольга, не отвлекаясь от сервировки, бросает: Где была?

Нина: Дела.

¹ Стихи Елены Исаевой

Аркадия: Не родила?

Нина зло: Пока не родила. Она занимает свое место за столом. Залезает на стул с ногами.

Аркадия притворно, капризно: Мама, она меня обижает.

Ольга, морщась: Девочки не ссорьтесь. Мать, закончив сервировку, садится за стол. Аркадия активно начинает работать ложкой. Нина лениво ковыряет один кусочек мяса.

Ольга устало: Нина, почему сегодня не сходила к зубному врачу? Звонили, спрашивали, на какое число переписать... И что мне доктору сказать?

Нина: Ничего, я сама перезвоню.

Ольга: И еще – почему ты не ходишь на работу? Зачем тогда просила Вадима найти тебе место? *Начинает есть.*

Аркадия вторит: Почему не работаешь?

Нина: Ко мне подруга приехала, я с ней время провожу.

Ольга: Что ты врешь? У тебя никогда не было подруг.

Нина: Это у тебя не было.

Ольга: Не было, потому что их не бывает.

Нина: А ко мне подруга приехала.

Аркадия заинтересованно: И с кем ты дружишь?

Нина: С кем-то.

Ольга: Дружат не с кем-то, а против кого-то. Нина, я серьезно: почему ты не ходишь на работу?

Нина: Я взяла неделю за свой счет.

Ольга: Зачем?

Нина: Болею.

Ольга: Сходи к врачу, пусть выпишет больничный.

Нина: Ненавижу врачей.

Ольга: Они тебя как будто любят. У всех своя работа.

Нина: Поболею и пойду на работу.

Ольга: Что с тобой?

Аркадия: Воспаление хитрости на почве лени.

Ольга: Одевайся теплее.

Нина: У меня, кстати, зимних сапог нет.

Мать: А на что зарплату потратила?

Аркадия: А ты ноги в газету заворачивай -- теплее будет.

Нина: Вот стану бомжом...

Ольга: Не дай Бог.

Нина: ...и буду приходиться к Вам за газетами...

Аркадия: А мы газет не выписываем, так что не по адресу.

Нина: Заткнись, малая, урою. *Встает на колени и ползет к матери.* Мамочка, мне так плохо, пожалей меня, пожалуйста.

Ольга строго: Если ты собираешься канючить, лучше иди в свою комнату.

Нина: *Мамочка, мне очень плохо. Гладит ноги матери, пытается положить голову ей на колени. Мне приснился сегодня белый ангел с черными крыльями. К чему бы это?*

Ольга: *Садись и ешь, спокойно, без выкрутасов. Мать встает, словно тряхивая Нину, идет к бару, достает бутылку дорогого коньяка и большой коньячный бокал, ложится на диван, кладет под ноги подушку. Наливает коньяк, греет бокал в руке, смакует...*

Нина зло: В доме есть ПРОСТОЙ, нормальный хлеб?

Ольга: Встань и отрежь!

Нина: *Значит есть. Идет на кухню, задевает плечом фикус.*

Ольга: Не задевай цветок специально.

Нина: Я не специально.

Ольга: Я что слепая?

Аркадия: Ты же видишь ему неприятно?

Нина: А мне приятно.

Аркадия: Не выводите мать из себя!

Нина: Я с ним общаюсь.

Ольга: У него от твоего общения листья опадают.

Нина: От твоего.

Аркадия: Пока ты с нами не жила, он прекрасно рос.

Нина: Я уеду. Скоро. Я все равно здесь лишняя. Навсегда уеду. Была, есть и всегда буду лишней. А вы будете пердеть, жрать марципаны и хлестать дорогой коньяк. Вот она вселенская справедливость! Вот она – божья благодать!

Эпизод 4.

В комнату входит Вадим, смотрит на жену: Пьянствуете?

Аркадия: Папка пришел! Бежит, словно ребенок, и подставляет щеку для поцелуя.

Ольга: Да, Вадим, твоя Оленька пьет коньяк и лежит на диване, задрав ножки к потолку.

Вадим: Я вижу. И что мне можно поесть?

Ольга: Все на столе...

Вадим *достает из кобуры пистолет, кладет его в бар, садится за стол:* Девчонки, а что такие нахохлившиеся, как наседки? Опять боксируем? *Нагрывает полную тарелку съестного.*

Сестры зло переглядываются.

Нина неожиданно: Может, мне застраховать свою жизнь? На сто тысяч долларов.

Вадим: Что за блажь? Зачем так много. Представь, какой ты взнос заплатишь!

Нина: Ну, заплачу, скажем, пару тысяч, а потом умру... И вам отваяют сто тыщ баксов! Или евро... Как хотите?

Вадим заинтересованно: А где возьмешь пару тысяч на взнос? Опять у меня? *Наливает в бокал немного вина.*

Нина: Зачем же? В банке. Оформлю кредит на потребительские нужды. Дают налом, в валюте...

Ольга: А зачем нам сто тысяч долларов?

Вадим, откидываясь на стуле, достает из бархатного мешочка трубку и табакерку: А что лишние?

Нина: Лягушонок купит себе машину.

Вадим, любовно прочищая трубку и ласково поглядывая на Кашу: Ну, положим, машина у Лягушонка и так будет.

Аркадия: Все равно приятно!

Нина: Умру и хоть что-то хорошее для вас сделаю.

Ольга: Вот дура-то. Тебе замуж надо.

Нина: Ой, надо, ма. Только никто не берет.

Аркадия: Даже художник-алкоголик? Или он уже в прошлом?

Нина: Даже он.

Вадим: Нина, перестань паясничать. Ты же знаешь, как мать относится к твоим разговорам о смерти.

Нина: Я не шучу.

Ольга, потягивая коньяк: Ниночка, ну что ты, детка? У тебя же все есть для счастья.

Нина: Кроме лекарства от этого самого счастья.

Вадим: Бокс, бокс, девочки...

Ольга: Нина, у тебя все есть для счастья!

Нина: Когда все есть, это не счастье.

Ольга: Да? А что же тогда?

Нина: Счастье -- это не когда у тебя все есть, а когда у тебя чего-то нет, и Боже упаси!

Аркадия: Философски.

Вадим - Нине: Кстати, твой начальник мне сегодня звонил и жаловался, что у тебя отгулов и выходных больше, чем рабочих дней.

Нина: А что очень интересная работа продавцом косметики?

Ольга: Иди в другое место.

Нина: На панель пойду.

Вадим: Пойди лучше подьедаловом в «Лидо». Там много вкусной жрачки остается. Подьедалову как раз хватит.

Нина: Заткнись!

Ольга: Как ты с отцом разговариваешь?

Нина: А где отец? *Оглядывается.* Ни одного родного человека.

Вадим: Бокс, бокс. Так, Нина, маши кулачками.

Натянутая пауза.

Вадим: Ты депрессируешь от безделья. Надо изменить жизнь.

Ольга: Пойти учиться...

Вадим: Выйти замуж...

Аркадия язвительно: Родить ребенка...

Нина: Вот и умереть не жалко. Ни ребенка, ни котенка...

Аркадия: Ни работы, ни мечты.

Нина: А вот мечта как раз есть!

Вадим: Неужели? Что-то новенькое.

Нина: Я хочу написать бестселлер, который переведут на сто тринадцать языков мира, по нему напишут сценарий и снимут фильм. И он принесет мне мировую славу.

Вадим: А деньги?

Нина: А деньги – вам, как моим наследникам. Ведь я уже тогда умру.

Ольга: Нина, ты опять издеваешься?

Вадим: Девушка, ставьте реальные цели.

Нина: Это в вашем мелком музейном мире цели реальные – пыль с экспонатов стирать. А я хочу ЖИТЬ. Просто жить, понимаете?

Пауза.

Нина задумчиво: Вадим, мне приснился сегодня сон – белый ангел с черными крыльями. К чему бы это?

Вадим: Мыться надо чаще, а то крылья запачкались.

Ольга: Лучше бы ты, Ниночка, отучилась в консерватории и играла бы сейчас в оркестре.

Нина: Я на вашей скрипке с четырех лет скрипела. Я ее ненавижу!

Ольга: Ну, вот, опять двадцать пять.

Вадим: О! Бокс, бокс! Ну, девочки, вы сегодня в ударе!

Аркадия: А бестселлер написать, оно, конечно, как два пальца об... асфальт.

Нина: Добрая сестричка. У тебя случайно не ПМС?

Вадим: ПМ... что?

Нина: Предменструальный синдром, когда женщина становится агрессивной.

Ольга: Кстати, Нина, у тебя же скоро день рождения.

Нина: Ага.

Ольга: Боже мой, двадцать пять лет будет!

Нина язвительно: Какой кошмар!

Вадим: А ведь немало.

Нина: Вот и сяду писать роман «Двадцать пять лет одиночества».

Ольга: Старо. Уже было целых сто. Маркеса почитай.

Аркадия: Маркеса... с Энгельсом.

Нина: Действительно старо. Тогда...

Ольга: Лучше выкраси волосы, а то у тебя будто проплешины на голове.

Нина: Спасибо, мамочка, за совет.

Нина уходит.

Аркадия неожиданно: Что б сделать такого за...мечтательного, что бы всем хреново стало? А-а-а? *Обводит присутствующих злым взглядом.*

Вадим: Совсем страх потеряла!

Ольга: Каша! Как ты можешь так говорить!

Аркадия: Никто не имеет права запретить человеку выбирать свой путь. Отвяжитесь от Нинки! Пусть живет, как хочет. Пусть пишет свои

дурацкие картины и свой бестолковый роман. Я бы, может, тоже не в консерваторию пошла, если бы...

Пауза. Неловкое молчание за столом.

Аркадия уходит.

Затемнение

Эпизод 5.

Место действия – врачебный кабинет в Центре профилактики СПИДа. Стеклянный столик с колбами и одноразовыми шприцами для забора крови. Рабочий стол врача. Надрывается белая пластмассовая коробка, прикрепленная к радиоточке, из нее льется музыка:

*Я все бегу наперерез,
Наперекор, наперевес.
Бегу, сбивая каблуки,
Бегу, сжимая кулаки.
И боль пульсирует в висках.
Бегу и горечь на губах.
Бегу и просится слеза.
Бегу и нечего сказать.
Бегу и тяжело дышать.
Бегу и не могу бежать.*

*...Я все боялась опоздать,
А было некуда бежать.*

За стеклянным столиком сидит медсестра и красит ногти черным лаком, напевая себе под нос, вторя радио. В дверях нерешительно топчется Нина в белой вязаной шапке покрытой снегом, белом свитере, длиннющем белом шарфе и белых бахилах, надетых поверх сапог.

Медсестра (Анжелика), оценивая оглядывая девушку с ног до головы: Вот и зима пришла... в белых тапочках.

Нина: Здравствуйте.

Анжелика дует на ногти. Продолжает красить на другой руке.

Анжелика: Кровь сдавать?

Нина: На ВИЧ.

Анжелика: Ну, тогда Вас с днем СПИДа!

Нина: В смысле?

Анжелика довольная собой: Да, не пугайся ты так. Это шутка такая, местная.

Нина озадаченно: Понятно...

Анжелика: А день СПИДа прошел уже. Первого декабря был. Как фамилия? *Дует на ногти.*

Нина: Вич.

Анжелика: Ну, ясно, что на ВИЧ.

Нина: Фамилия – Вич. Моя.

Анжелика: А! Так это сам ВИЧ к нам пожаловал! Милости прошу.

Нина букой смотрит на медсестру. Молчит.

Анжелика: Не надо дуться. Просто смешно. Вы – Вич. Я думала, таких совпадений не бывает!

Нина смотрит букой.

Анжелика: Садитесь, давайте руку, поработайте кулачком... *Берет шприц, закатывает рукав Ниного свитера, затягивает жгут выше локтя, набирает полный шприц крови из вены.*

Нина морщится, отворачивает голову.

Анжелика: Первый раз?

Нина: Что?

Анжелика: Ну, анализ...

Нина: Да, нет... Аборт делала, сдавала уже.

Анжелика: Когда?

Нина: Года полтора назад...

Анжелика: А сейчас? Что побудило сдать?

Нина: Сейчас просто так.

Анжелика: Э-э, нет... Просто так даже кошки не рожают.

Нина: Ну, была половая связь... случайная...

Анжелика: Одна? *Нина неопределенно пожмает плечами.* Как же... *Усмехается.* Одна – это ерунда. Бывает, пары по три года вместе живут, один болеет, а другому не передается. Иммуитет знаете ли!

Нина: Угу...

Анжелика: А еще после заражения месяца три – четыре должно пройти, чтобы объективный результат получить. Знаете?

Нина: Прошло уже.

Анжелика: И что?

Нина: Я тут литературу посмотрела. У меня некоторые признаки... есть.

Анжелика: Какие? Например?

Нина: Герпес, температура, потеря веса, лимфоузлы...

Анжелика, перебивая: Ну, вот и все. За результатом во вторник. До свидания.

Затемнение

Эпизод 6.

Место действия – город.

Нина сидит в парке на скамейке. Звонит Пашке. Пашка не снимает трубку. Нина вздыхает. Эту сцену наблюдает Самойлов. Он подходит, садится рядом.

Самойлов: Не поднимает?

Нина отрицательно качает головой.

Самойлов: И давно у вас так?

Нина утвердительно мотает головой.

Самойлов: Надо сменить телефон. Я слышал, что с красных аппаратов лучше дозваниваются.

Нина удивленно: Не может быть! Я как раз недавно сменила красный на зеленый.

Оба смеются.

Самойлов подмигивает: Могу достать для вас самый дозванивающийся телефон. По благу.

Нина: И сколько мне это будет стоить?

Самойлов: Безвозмездно.

Нина: То есть даром?

Самойлов утвердительно кивает.

Нина: Не-ет, это слишком дорого для меня.

Оба смеются.

Самойлов: А вообще-то я считаю, между нами девочками, не стоит тратить время на человека, который не стремится проводить его с тобой.

Нина: Между нами девочками, я считаю точно так же. Только почему-то всегда поступаю наоборот.

Нина встает и уходит.

Затемнение

Эпизод 7.

Место действия – гостиная.

Вадим: Оля... почисти мне костюм завтра, пожалуйста.

Ольга: А тебе не кажется, что содержать служанку с консерваторским образованием дороговато. По-моему, тебе не по карману. Как-то ты не по доходам живешь.

Вадим: Не по доходам. Пора менять служанку на более дешевую. Я на свои деньги трех могу содержать.

Ольга: Да уж, куда там. Служанки-то нынче вздорожали.

Вадим: Что-то не слышал я о таком подорожании. По-моему, вздорожали отдельные личности.

Ольга: Да ты от земли оторвался. Служанки нынче до хрена стоят.

Вадим: До хрена. И не выше.

Ольга: Умник!

Вадим: Ты видишь, какая в доме накаленная обстановка?

Ольга: Что ты имеешь в виду?

Вадим: Все. Паузы, дразги, ссоры. А Каше, кстати, нужно готовиться в консерваторию.

Ольга: Она, по-твоему, чем занимается целыми днями?

Вадим: Я не о том.

Ольга: А о чем?

Вадим: Твоя Нина раздражает нашего Лягушонка.

Ольга: Она не моя, а наша.

Вадим: Я долго пытался считать, что наша. Только гены пальцем не размажешь. Она -- твоя. Даже не твоя, а твоего бывшего, который исчез и дочкой совершенно не интересуется.

Ольга: Это было двадцать лет назад.

Вадим: Аркадии нужен покой.

Ольга садится на диван, закуривает: Ее кто-то трогает?

Вадим: Ее раздражает Нина. И не только, кстати, ее...

Ольга: Что ты предлагаешь?

Вадим садится рядом, обнимает жену за плечи: Пусть она немного поживет отдельно.

Ольга нервно освобождается от его объятий: Нина с шестнадцати лет жила отдельно. И что? Лягушонок лучше себя чувствовала? К чему все это привело? Давай, будем жертвовать одним ребенком, чтобы вырастить эгоистом другого! А-а-а (*болезненно морщится*)! Опять сосуды!

Вадим приносит бокал с коньяком, говорит мягко: Пусть Нина немного поживет самостоятельно.

Ольга делает глоток: Немного это сколько?

Вадим: Пока Аркадия не поступит в консерваторию. Это поступление не может больше откладываться. Ей уже девятнадцать!

Ольга: А Нина?

Вадим: Пусть покрутится.

Ольга безучастным голосом: Пусть.

Вадим: Я что мало для нее сделал?

Ольга: Не мало.

Вадим: У этой девочки был очень высокий старт. Я трижды платил за ее обучение.

Ольга: Да.

Вадим: Вначале на философском, потом на психологическом, потом снова на философском. Она не закончила ни один.

Ольга шепотом: Она ищет себя...

Вадим: Я снял ей квартиру -- она устроила там притон.

Ольга: Долго будешь вспоминать?

Вадим: Я трижды устраивал ее на работу.

Ольга: Просто Иисус какой-то.

Вадим: Разве не так?

Ольга: Так.

Вадим: Она мне ссыт в глаза. А мне -- божья роса?

Ольга: Таковы дети. Лягушонок тоже не отличается благодарностью.

Вадим: Это мой ребенок.

Ольга: А про Нину ты подумал?

Вадим: Про Нину я думал. Слишком много минусов в биографии.

Ольга тихо, почти сдаваясь: Она не может жить одна.

Вадим: Пусть живет, с кем хочет. Например, со своим художником.

Ольга, делая мощный глоток из бокала: С художником? Он же пьет!

Вадим: Пусть поживет у твоей матери. Под предлогом, что за старушкой нужен уход.

Ольга: Они же совсем не ладят.

Вадим: Ничего, поладят. Жизнь заставит.

Ольга: Я устала. Нет у меня больше сил никаких! Реши эту проблему как-нибудь сам. В конце концов, ты – мужик!

Вадим: Вжик-вжик.

Ольга: Ты – хозяин дома!

Вадим: Вот и решу.

Ольга: Вот и реши. *Ольга уходит, хлопая дверью, за ней уходит Вадим.*

Эпизод 8 .

С другой стороны открывается дверь, и в комнату, крадучись, как мышь, проскальзывает Нина в пеньюаре. Она, оглядываясь, лезет в бар за бутылкой коньяка. Делает мощный глоток прямо из горла. Тянет бутылку с собой. Залезает с ногами на диван, закуривает.

Дверь снова приоткрывается.

В гостиную вползает Аркадия, шепотом: Коньяк ворует?

Нина: Будешь ябедничать?

Аркадия: Буду.

Нина: Ну, и... пожалуйста.

Аркадия: Ну, и спасибо.

Пауза.

Аркадия громко: Мама, а Нина конину ворует!

Пауза.

Нина: Хочешь закурить?

Аркадия: Хочу.

Нина: Кури.

Аркадия: Дай твою курну. Одну на двоих, как в детстве.

Нина: Не маленькая, возьми новую.

Аркадия: Что, жаба душит?

Нина: При чем тут жаба. Просто бери свою сигарету... и все.

Аркадия: Ну, и возьму. *Закуривает.*

Нина: Ну, и бери.

Аркадия достает из кармана пижамы коробок с травкой, папиросную бумагу и начинает скручивать косяк. На нее ошеломленно смотрит Нина.

Нина, протягивая руку к травке: Что это такое?

Аркадия, отстраняясь: Не тронь! Это я СВОЁ взяла.

Нина: Откуда это у тебя?

Аркадия машет перед носом Нины лихо скрученным косяком: А чё? Завидно? Тоже хочешь? Не дам! Капля ганжи убивает лошадь. *(смеется)*

Нина пытается выхватить косяк из рук сестры: Дура! С этой дряни все только начинается!

Аркадия с любопытством: Что начинается?

Нина с горечью: Ад начинается! Реальный кошмар! Дурка и ...смерть.

Аркадия: Клёво! Хочу!

Закуривает.

Нина *выхватывает косяк, бросает его на пол, топчет ногами:*
Идиотка малолетняя! Хочешь взрослой казаться?

Аркадия *толкает Нину:* Не лезь в мою жизнь!

Нина: Взрослые... Они детей рожают! Они людей на пожаре спасают! Они операции делают! Они школьников учат, в конце концов! А не папкиными бабками за ганжу по закоулкам платят и по карманам нычкуют! Кто тебе продал это дерьмо?

Аркадия: Меня угостили...

Нина: Я этому угощателю... глаз на жопу натяну!

Аркадия *начинает смеяться, говорит примирительно:* Да, ладно! Я не фанат... Просто попробовать захотелось... Думаешь, так не бывает?

Нина, *показывая на растоптанный косяк:* Давай здесь все уберем. А то маман сердечный приступ схватит.

Аркадия *весело:* ...и в цветочный горшок закопаем... Пусть попышнее растет!

Смеются, заговорчески переглядываются, убирают. Закатывают ганжу в цветочный горшок...

Аркадия: Интересно, сколько еще тайн хранит этот цветок?

Нина: Знаешь, Каша, не вытирайся моим полотенцем, пожалуйста, как ты любишь.

Аркадия: Больно надо.

Нина: Я серьезно.

Аркадия: Да хоть шутя.

Нина: Нужно развивать бытовую культуру. У каждого свое полотенце.

Аркадия: Да что ты прицепилась? Мне параллельно.

Нина: А мне плохо.

Аркадия: Всем плохо. Лучше скажи, кому сейчас легко?

Нина: Понимаешь, у каждого должны быть свои предметы гигиены.

Аркадия: Ну, достала. *Лягушонок нервно тушит сигарету в пепельнице и уходит.*

Нина пьет коньяк.

В гостиную входит отчим.

Вадим: Пьянствуем?

Нина: Ага.

Вадим: А что из горла? Воспоминания о молодости?

Нина: Ага.

Вадим *садится рядом с падчерицей на диван:* Говоришь, сон приснился?

Нина: Какой?

Вадим: Ну, про ангела...

Нина: А ты запомнил? Я думала, ты совсем меня не слушал.

Вадим: Я всегда тебя слушаю, даже если кажется, что это не так.

Приоткрывается дверь, в комнату крадется Аркадия и... замирает в нерешительности. Прислонившись к дверному косяку, она наблюдает за отцом и сестрой.

Вадим придвигается ближе, совсем не по-отечески обнимает Нину:
Ну, и что за ангел?

Нина: Что ты делаешь? С ума сошел!

Вадим: Ангел -- это ты.

Нина возмущенно и озадаченно: Очумел? Убери руки.

Вадим вдыхает аромат ее волос: У-у-у-у-у, какая сладкая девочка...

Аркадия потихоньку сползает по стене, прячется за кадку с пальмой, чтобы ее не заметили.

Нина: Я все матери расскажу.

Вадим: А я пальчик покажу...

Нина: Дурак!

Вадим прижимается сильнее: У-у-у-у, какая грозная...

Нина отталкивает Вадима: Отстань, старый козел!

Вадим зло: Корчишь из себя целку, а сиськи из халата торчат.

Нина, запахнув халатик: Я в своем доме!

Вадим: В моем, девочка!

Нина: Уйду.

Вадим: Вот и правильно. К бабушке. А пока... Тянет к ней губы.

Нина: Мудак, я бы с тобой переспала, да мать жалко.

Вадим: А ты пожалей ее, правильно. Мать жалеть надо.

Пощечина. *Нина* резко встает и уходит.

Вадим обиженно потирает щеку, но торжествующе улыбается:
Стерва... Теперь-то ты точно съедешь отсюда. Теперь уж наверняка!

Аркадия со слезами на глазах вылезает из своего укрытия: Папка, как ты мог!

Вадим растерянно: Лягушонок, ты все неправильно поняла. Это совсем не то, что ты видела...

Аркадия: Мне уже девятнадцать, старый козел!

Вадим: Как ты разговариваешь с отцом?

Аркадия: Как заслужил! *Вторая* *пощечина.*

Аркадия уходит.

Затемнение

Эпизод 9.

Место действия – Центр профилактики СПИДа.

В кабинете доктор и медсестра.

Входит Нина: Здравствуйте... Я за результатом пришла. Вич...

Анжелика протягивает врачу бланк с результатом анализа: Вот, Олег Саныч.

Самойлов разглядывает бланк: Вич, Нина Ивановна Вич. Интересно... *Присвистнул.* С такой фамилией у меня еще никого не было. И как люди реагируют?

Нина зло: Никак. Без ассоциаций.

Самойлов: Думают, это их не коснется?

Нина: Просто не думают.

Самойлов: Философски. Крутит бумажку в руках.

Нина: Какой результат? Я сейчас в обморок упаду.

Самойлов: Сидите спокойно. А результат у Вас положительный.

Нина: Что значит? СПИД?

Самойлов: Во-первых, не СПИД, а ВИЧ.

Анжелика: Ну, вы же Вич. Так что от него Вам никуда не деться.

Смеется.

Нина морщится.

Самойлов, обрывая медсестру: Во-вторых, это только первый результат. Так часто бывает.

Анжелика напевает: И никуда, никуда нам не деться от этого...

Нина: Вы сказали, так часто бывает...

Самойлов: Да. Положительный статус может быть реакцией на беременность, прием антибиотиков или какой-то воспалительный процесс в организме.

Нина: У меня зуб болит...

Самойлов: Боюсь, одного зуба недостаточно...

Анжелика: А Вы часом не беременны?

Нина: Нет.

Анжелика: Точно?

Нина: Точнее точного.

Самойлов: Ничего. Будем перепроверять. Еще раз. Еще одни тесты.

Нина, взвинчиваясь: А почему мне прошлый раз ничего не сказали? Не предупредили, что так долго?

Анжелика подмигивает доктору: А кто же знал, что у Вас первый положительный. Такая девочка ромашка...

Самойлов властным тоном: Анжелика, будьте любезны, отнесите эти карточки в регистратуру. *Протягивает стопочку.*

Медсестра обиженно хмуриться, молча берет стопку карточек, покачивая бедрами, выходит из кабинета.

Эпизод 10.

Самойлов: За результатами во вторник приходите, Нина Иванна.

Нина: Почти неделю ждать...

Самойлов: Не неделю, а пять дней. Анализы сложные. Реактивы дорогие. Так что до вторника... вы здоровы. Не дергайтесь зря, в депрессию не впадайте.

Нина: А потом?

Самойлов: А потом как бог даст.

Нина: Доктор?

Самойлов: Да.

Нина: А вирус мог проникнуть через ОДИН незащищенный контакт с малознакомым человеком?

Самойлов: Скорее через общую инсулинку.

Нина нервно: Да, не кололась я...

Самойлов: Что ж тогда не надели презерватив?

Нина вздыхает.

Самойлов: Вирус отличается от антивируса тем, что распространяется бесплатно.

Нина молчит.

Самойлов: Ладно, Вич, до вторника. А пока... радуйтесь жизни, ибо мертвой будете долго.

Нина: Тьфу-тьфу-тьфу, что за шутки?

Самойлов: Если бы шутки, милая барышня... И... про факт тестирования пока никому не говорите... В социальном плане не очень-то приятная болезнь.

Нина: Угу.

Самойлов: Не грустите. Все будет... стабильно.

Нина: До свидания. *Выходит из кабинета, практически сталкиваясь с медсестрой в дверях. Меряют друг друга взглядом. Медсестра смотрит победоносно. Нина подавлено.*

Эпизод 11.

Анжелика томно: Все сделано, Олег Саныч. *Становится за спиной у доктора, начинает массировать плечи.* Обед.

Самойлов: Анжи, ты слишком резка. Девчонка в депресняке.

Анжелика: У тебя опять проснулась жалость к проституткам и наркоманам?

Самойлов: Сейчас основная группа риска -- молодые женщины из благополучных семей.

Анжелика саркастично: Ой, не смешите мою иммунную систему. А как же гомики?

Самойлов: Гомики, как ты говоришь, уже давно все просекли и без презерватива никуда.

Анжелика: А наркоманы?

Самойлов: Вчерашний день. Сегодня наркоманам обмен шприцев бесплатный. Плюс низкопороговые центры. А вот «нормальные, благополучные» до сих пор упорно верят, что уж с ними-то ничего не случится.

Анжелика: Думаешь, она спидофобка или реально ВИЧ?

Самойлов: Боюсь, что ВИЧ.

Анжелика: А что ты тогда так нежно с ней? Понравилась?

Самойлов: Что-то есть...

Анжелика подходит близко, смотрит в глаза, тянет губы для поцелуя.

Самойлов: Гламурная Анжелика, ты заставишь меня сменить ориентацию...

Анжелика садится к нему на колени: Может я этого и хочу. У меня всегда была идея доказать голубому прелесть гетеросексуальных отношений.

Самойлов: Ну, попробуй.

Анжелика запускает пальцы в его шевелюру.

Самойлов поет: Районы, кварталы, жилые массивы...

Я ухожу, ухожу в пассивы...

Анжелика не реагирует. Трется носом о лицо Самойлова.

Самойлов: Перестань. Ты же знаешь, у меня есть парень...

Анжелика: Самойлов, ты такая буська. *Встает с колен.* Как ты можешь с мужиками?

Самойлов: А ты?

Анжелика гордо: Я женщина.

Самойлов: А я мужчина. И вообще, зачем ограничивать свое счастье дурацкими предрассудками по половому признаку?

Анжелика: Ты же был женат!

Самойлов: Зато сейчас я разведен!

Анжелика: Но ты же был с женщиной...

Самойлов: Нельзя всю жизнь расплачиваться за одну ошибку.

Анжелика: А мне-то что делать, Самойлов?

Самойлов: Веселиться. Ты – красивая женщина. Неужели у тебя никого нет?

Анжелика: А я хочу тебя.

Самойлов: Если решу сменить ориентацию, сразу позвоню.

Анжелика игриво, чуть обиженно: А через сколько месяцев это может случиться?

Самойлов начинает загибать пальцы на руке: Январь, февраль, март... Где-то через девять. В сентябре. У меня всегда в сентябре роман исключительно гетеросексуального свойства. Такая традиция. Постмодернистская.

Анжелика: А с новой пациенткой, с Вич, хотел бы продлить традицию? Или спидоносов боишься?

Самойлов: Не боюсь. У меня был партнер ВИЧ-положительный. Полгода.

Анжелика: Наркоман?

Самойлов: Физик-ядерщик. Вполне приличный мужик. Из благополучных. При карьере и бабках.

Анжелика: И что? Предохранялись?

Самойлов: В том-то и дело, что нет. Просто повезло. Я когда узнал про его диагноз, чуть с ума не сошел. Кровь, как положено, сдавал год. Каждые три месяца. Возьмут целый шприц на недельную обработку, а я на такси и в лабу, где за час платно делают. Весь час сидел в тараканной забегаловке напротив и глушил виски из горла. Каждый раз, пока результата ждал, хотел повеситься. Думал – жизнь кончена. Но... пронесло.

Анжелика: Так ты из-за этой истории в Центр пошел работать? Романтика разыграла?

Самойлов: Сначала приготовился служить платочком. Думал, с больными надо обращаться деликатно, как с тухлыми яйцами, ведь у них такая психотравма...

Анжелика: Ну, даешь! Не представляю из тебя жилетку.

Самойлов: Жилеткой служить расхотелось через неделю. Ко мне приходили одни наркоманы, и уличные проститутки, тоже наркоманки. Девчонки чуть подлечивались и снова уходили на панель, оставляя мне визитки с номерами телефонов, обещая обслужить бесплатно, если вдруг что... Уже потом было много тех, кто ничем не заслужил такого подарка судьбы.

Анжелика: Кто же?

Самойлов: Изнасилованная подонками старушка. Беременная девочка, которой ВИЧ принес на хвосте супруг. Он был ее первым и единственным мужчиной. Школьница, которая попробовала героин. Один раз. Дети, инфицированные врачами. Просто хорошие люди.

Анжелика: А я пациентов не люблю. Особенно дебилов, которые приходят и спрашивают что-то типа: «А мог ли я заразиться, если, убив комара, который до этого укусил ВИЧ-инфицированного, слизнул кровь комара со своей ладони»?

Оба хохочут.

Самойлов: У меня был пациент еще круче. Приехал мужик из деревни. Говорит, мол, мало у нас в селе баб. И никто со мной не хочет. Так что занимаюсь сексом с козой, курицей и братом. Мог ли я от кого-нибудь из них заразиться ВИЧ?

Оба хохочут.

Анжелика: Ну, хоть из-за кого-нибудь ты страдал?

Самойлов: Упаси Бог. Тебе-то кто сказал, что врач -- самый добрый и сердечный человек в мире? Что он обязан всем сопереживать? Так я бы сдох с первым же не спасенным больным. А с таким диагнозом не выздоравливают.

Затемнение

Эпизод 12.

Место действия -- гостиная в квартире Нининых родителей. Все тот же шикарный интерьер. Только к нему добавилась гитара. Она стоит у стены.

Нина сидит на полу, уткнувшись лицом в мужскую рубашку, вдыхает ее запах: Ммм... ммм... ммм... ммм... *Берет телефонную трубку, набирает номер.* Алло.

Голос Пашки: Алло.

Нина: Привет, Па-ашка...

Голос Пашки: Ну...

Нина: Видишь, я не гордая, сама звоню, если мне надо. Ты как?

Голос Пашки: Ничего.

Нина: А мне приснился белый ангел с черными крыльями.

Голос Пашки: Белая горячка.

Нина: Не смешно.

Голос Пашки: Не смешно.

Нина: Я хочу тебя видеть... Можешь, придти ко мне?

Голос Пашки: Зачем?

Нина: По делу. Рубашку тебе отдам...

Голос Пашки: Носи сама.

Нина: А я и ношу сама. Но вот решила отдать...

Голос Пашки: Она мне не нужна.

Нина: Приди, пожалуйста... Мне нужно что-то важное тебе сказать...

Голос Пашки: Говори.

Нина: Я не могу по телефону. Приди. Пожалуйста...

Голос Пашки: Я занят.

Нина: Вчера на сердце лежал камень, сегодня на душе скребут кошки.

Голос Пашки: Даже страшно подумать, что может быть завтра...

Нина: Подожди минуту, у меня для тебя подарок есть. Вот, послушай.

Кладет трубку на пол, берет гитару начинает петь...

Безнадёжно больна

Отлучением от церкви

Бесконечна одна

И пьяна без вина

Безнадёжно схожу

Вы надёжно поверьте

В безнадёжную сказку

Безнадёжно с ума

Безвозвратно поникла

В ладони ромашка

Бесконечно Сизифа

Я камень качу...

Вдруг пение Нины пререзают короткие гудки, доносящиеся из телефонной трубки. Видимо, Пашке надоело слушать весь этот пьяный бред. Нина продолжает петь. Трубка продолжает подвывать короткими гудками.

Жить с одною мечтой

В пряный запах рубашки

Непостиранной, самой родной

Окунуть бы лицо

На мгновение,

Мгновение то,

Что продлилось бы вечность

И забыть обо всем

Растворяясь в тебе

За вечерним окном

Зажигаются свечи

И опять я безбожно

Молюсь о судьбе...

О тебе...

Затемнение

Эпизод 13.

Место действия – однокомнатная квартира бабушки Нины. Изо всех щелей проглядывает нищета и обветшалость. На старом диване сидит Ольга, пьет кофе.

Ольга: Ну, как ты мама?

Бабушка красуется перед зеркалом, подкрашивает губы, пудрится, затягивает корсет: Да, ничего – есть еще порох в пороховницах.

Ольга: А ноги?

Бабушка: Ходят помаленьку. А чего ты сегодня изображаешь сестру милосердия?

Ольга: Просто я думаю, хватит тебе одной жить.

Бабушка: Да неужели? К себе приглашаешь?

Ольга: Даже лучше... Пусть, может, с тобой Нина проживет... Вам будет просто замечательно вдвоем.

Бабушка: О, да! Мужиков пригласим, шары зальем.

Ольга: Мама, я уже все решила. Нина проживет у тебя.

Бабушка: С чего бы это?

Ольга: Просто Каше нужен покой.

Бабушка: Она при смерти?

Ольга: Она готовится к экзаменам в консерваторию.

Бабушка: Ты тоже готовилась когда-то. Когда мы жили в коммуналке. И ничего – поступила.

Ольга: Мама, сейчас не те времена.

Бабушка: Времена всегда одинаковые. Хреновые!

Ольга: Каша – очень нервный ребенок.

Бабушка: Лягушонок. Оля, ты решила сплавить мне свою родную дочь?

Ольга: Мама, она же тебе не чужая. Внучка. Вы прекрасно поладите.

Бабушка: С ума сошла! Ты же знаешь, у нас с Ниной космическая несовместимость!

Ольга: Ну, что ты говоришь!

Бабушка: Тебе всегда кажется, что я страдаю ерундой. А я, между прочим, обучалась астрологии на курсах самого Глобы!

Ольга: Да хоть Нострадамуса.

Бабушка: У нас с Ниной по космограмме несовместимость. Она – Козерог, я – Овен. Мы – два полюса.

Ольга: Мама, перестань. Какая глупость!

Бабушка: Не глупость. Ты видишь суслика?

Ольга: Нет.

Бабушка: А он есть!

Ольга раздраженно: Что за молодежные приколы, мама?

Бабушка: А я, по-твоему, старая безмозглая развалина?

Ольга: Ну что ты! Теперь я просто уверена, что вы легко найдете с Ниной общий язык.

Бабушка: Может, ко мне мужчины приходят?

Ольга: Мама, не начинай.

Бабушка: А у меня квартира однокомнатная.

Ольга: И что?

Бабушка: И как я буду с ними любовью заниматься в присутствии ребенка?

Ольга: Не смешно.

Бабушка: Вот именно. *Подмигивая.* Я записалась тут в один... э-э-э... кружок...

Ольга: Опять?

Бабушка: Не опять, а снова.

Ольга: И?

Бабушка: М-м-м...

Ольга: Не темни, мама.

Бабушка вызывающе: Познание бога через секс.

Ольга: О, Боже!

Бабушка: Именно это я сейчас и говорю, испытывая оргазм.

Ольга: А как же Нина?

Бабушка: Твоя Нинка – здоровая лошадь. Вполне может заработать денег на съемную квартиру.

Ольга: Дело не в деньгах. Она просто не может жить одна.

Бабушка: Все могут. А она сахарная?

Ольга: Она ранимая.

Бабушка: Тогда сама ее и оберегай.

Ольга: Но мама!..

Бабушка: Что мама? Ты вспоминаешь обо мне, только когда что-то нужно. А когда что-то нужно мне – фиг. Я болею – никто не зайдет, еду и лекарства приносит соседка. Мне нужен ремонт – черта с два. Диван разваливается – и так сойдет... Телескоп, чтобы за звездами наблюдать – блажь на твой взгляд. Помочь родословную раскопать – некогда. Я всем говорю, что ты в командировке, а сама целыми днями стою у окна...

Ольга: Ладно, мама, я пойду. Береги себя. Я побежала. Еще позвоню.

Ольга уходит.

Затемнение

Эпизод 14.

Место действия – все тот же врачебный кабинет в Центре профилактики СПИДа.

Входит Нина в синих джинсах и красном свитере в белых бахилах на ногах:

Нина: Здравствуйте, я за результатом.

Анжелика: А-а-а, Вич. *Роется в стопочке бумажек, находит бланк с результатом, смотрит, откладывает в сторону.*

Нина: Ну, что там?

Анжелика: Присядьте. Вам нужно подождать доктора. Он придет и все скажет.

Нина, присаживаясь на стул: А вы скажите.

Анжелика: Я не могу.

Нина: Ну, вы же знаете!

Анжелика язвительно: А вы как будто нет?

Нина: Ну, пожалуйста...

Анжелика будто бы себе под нос, но так, чтобы Нина обязательно услышала: Вначале трахаются, а потом «ну, пожалуйста»... Душа просит романтики, а попа приключений.

Нина шепчет, как мантру:

Я все бегу наперерез,

Наперекор, наперевес.

Бегу, сбивая каблуки,

Бегу, сжимая кулаки...

Эпизод 15.

Входит доктор (Самойлов): Здравствуйте.

Нина, вставая: Здравствуйте.

Анжелика: Олег Саныч, это Вич за результатом... *Подает бланк. Сама присаживается за лаборантский стол, начинает сортировать бланки что-то заполняет, изображая активную деятельность, прислушивается к разговору.*

Самойлов: Хорошо. Вы садитесь, Нина.

Нина: Положительный?

Самойлов, подчеркивая каждое слово: Предварительно положительный. Пока мы не можем поставить окончательный диагноз. Ясно только, что организм столкнулся с каким-то серьезным вирусом. Но еще не время констатировать, что это ВИЧ. Будет еще третья проверка.

Нина: Опять?

Анжелика: Да, таков порядок.

Нина: Значит... СПИД?

Самойлов: Пока ВИЧ... скорее всего.

Анжелика: ВИЧ. Зачем давать напрасные надежды?

Самойлов бросает строгий взгляд на Анжелику: Консультацию пока что здесь веду я. А Вы, Анжелика, пожалуйста, отнесите карточки в регистратуру.

Анжелика выходит, напевая: И никуда, никуда нам не деться от этого...

Нина: Ну, а надежда-то хоть есть?

Самойлов: Она всегда есть, Ни-ина... *Вздыхает.*

Нина: А как же родственники, с которыми я живу?

Самойлов: Вы... замужем?

Нина: Нет.

Самойлов: Значит, контакты только бытовые. Так что можете вообще ничего не сообщать. Бытовым путем ВИЧ не передается...

Нина: А что мне сказать зубному врачу?

Самойлов: Скажите, что болели гепатитом В.

Нина: Доктор, сколько мне осталось?

Самойлов вздыхает: Я не знаю, Нина. Вероятно, у вас еще есть лет... 10 – 15, если будете себя беречь.

Нина: И это все возможности медицины?

Самойлов: К сожалению, возможности медицины ограничиваются конкретным врачом, который работает в конкретной клинике конкретной страны. Подготовьтесь к тому, что денег понадобится много. Лекарства дорогие.

Нина: Денег – как кот наплакал, а проблем – как слон накакал.

Самойлов: Так всегда. Вначале человек тратит время, чтобы увеличить свои деньги, а потом он тратит деньги, чтобы продлить свое время.

Нина: И что, секс теперь будет роскошью, а не способом размножения?

Самойлов: Опыт отнюдь не мешает нам повторить прежнюю глупость, но мешает получить от нее прежнее удовольствие! Помните, Господь наблюдает за Вами. Живите так, чтобы ему было интересно.

Нина: А Вам все шутки.

Самойлов: И Вы подходите к ситуации со здоровой долей юмора и цинизма.

Нина: Доктор, Вы не знаете, если человек болен СПИДом и намеренно заражает другого это преследуется по закону?

Самойлов: Да. Уголовный Кодекс строг. Если ВИЧ-положительный вступил в половую связь с ВИЧ-отрицательным, зная о своем ВИЧ-статусе, он может быть наказан лишением свободы на срок до одного года, а в случае заражения партнера – до пяти лет...

Нина: Значит... Можно пробить его имя по вашей базе? Того, который меня заразил?

Самойлов: Нет. Это врачебная тайна.

Нина: А как же мне его посадить?

Самойлов: Вам станет легче?

Нина: Станет.

Самойлов: Давайтеждемся окончательного результата. Возможно, Вам не понадобится мстить... И еще... Избавляйтесь от хлама! Жизнь коротка. Вам некогда растрчивать ее попусту... В новом году активно избавляйтесь от всякого хлама: вещей, людей. Люди обязательно будут сопротивляться. Никому не нравится быть хламом, даже, если об этом не говорят открыто и в лицо.

Анжелика, входит в кабинет: А лучше заведите себе четвероного друга – котенка, щенка, хомячка...

Самойлов: Желаю Вам хороших новостей. Надежда все-таки есть...

Нина: До свидания.

Самойлов: До свидания. *Нина уходит.*

Эпизод 16.

Самойлов Анжелике: Давай прервемся на обед.

Анжелика встает и закрывает дверь. Доктор ставит на стол бутылку коньяка.

Анжелика приносит две пробирки: Пациенты балуют?

Самойлов: Не поверишь, сам купил.

Анжелика: С чего бы это?

Самойлов: Работу нашел.

Анжелика: Какую?

Самойлов: Новую!

Анжелика: Это ясно. Колись, давай.

Самойлов: Менеджером по продаже мобильных телефонов.

Анжелика: Чума-а...

Самойлов: Может быть... Только там зарплата человеческая плюс проценты от объема продаж.

Анжелика: Так ты совсем уходишь?

Самойлов: Пока по совместительству. На испытательный срок. Сегодня было собеседование. Завтра выхожу на работу.

Анжелика: И что спрашивали?

Самойлов: Как всегда: «А почему Вы дохтуром не хотите работать?»

Анжелика: А ты?

Самойлов: А сама как думаешь?

Анжелика: Сказал, что платят мало?

Самойлов: Естественно. А они мне: «Но ведь есть коммерческая медицина!» Да. Только у меня нет никакого желания ждать до сорока лет, пока мне дадут высшую категорию, звание кандидата наук, и место в коммерческой клинике.

Анжелика пафосно: А как же призвание?

Самойлов: Призвание придумали пациенты, чтобы не платить!

Анжелика смеется: Тут тебя не назвали злым, циничным и бездушным?

Самойлов: В этот раз нет. Просто пригласили на работу. Но частенько в свой адрес слышу, что я жадный, и по этой причине у меня никогда не будет денег. А пока у меня их нет, они почему-то есть у кого-то другого.

Анжелика: Бедненький ты мой, что же я буду делать тут без тебя?

Самойлов: Придет другой доктор. Лучше, давай, выпьем за успех безнадежного дела.

Анжелика: За развитие коммерческой медицины? Или за твою гетеросексуальность?

Самойлов: Просто за нас, любимых. За то, чтобы вместо абстрактных гуманитарных ценностей, нам доставалась наличность. В больших количествах.

Анжелика: Давай. За нал!

Самойлов: Анал и безнал.

Чокаются, пьют.

Анжелика: А интеллигентные люди, между прочим, не чокаются.

Самойлов, оглядываясь: Где ты видишь интеллигентов?

Анжелика смущенно показывает на себя пальцем. Оба смеются.

Анжелика: А как же наш роман в сентябре?

Самойлов: Но я же не умираю. И даже не уезжаю в другую страну. Все будет.

Затемнение

Эпизод 17.

Место действия – гостиная в квартире родителей Нины.

Нина с бутылкой сидит на полу, пьет из горла, периодически вдыхает запах Пашкиной рубашки, которая лежит у нее на коленях, набирает номера телефонов, разговаривает: Алло. Па-а-аш, я хочу набухаться.

...

Нина: Нет. Я еще вполне адекватна. Чес слово.

...

Нина: Я хочу набухаться в розовые сопли. С тобой. Так, чтобы все проблемы исчезли из круга моих интересов, так, чтобы мы вместе пошли в три часа ночи за догонкой, чтобы прямо у кассы откупорили бутылку и пили из горла, хохоча и отнимая ее друг у друга. А потом вернуться в съемную квартиру с клопами и тараканами, называть ее домом... *Короткие гудки – Пашка бросил трубку.*

Нина: Сколько дорог из дома домой – бог весть...

Нина снова набирает чей-то номер телефона: Алло. Девушка, позовите, пжалуста, Вову к телефону.

...

Нина: Я? Я его... невеста.

...

Нина: Жена? Значит я – бывшая невеста. *Короткие гудки.* Ну, и дура.

Нина делает мощный глоток из бутылки, снова набирает чей-то номер телефона: Кукушка-кукушка, сколько мне лет осталось? Прокукуйте, пжалуста. *Короткие гудки.* Не, ну, совсем кукушки забурели.

Нина делает мощный глоток из бутылки, снова набирает чей-то номер телефона: Алло. Малыш, позови, пжалуста, папу к телефону.

...

Нина: Саша, привет. Это Нина.

...

Нина: Что значит, какая Нина? Та, которую ты ни-и-икада не забудешь. *Смеется.* Вспомнил?

...

Нина: Саша, ничего не говори. Не надо. Все чушь. Просто ответь мне на один вопрос. Мне сейчас это очень важно.

...

Нина: Саша, ты меня еще любишь? Хоть немного?.. Ты будешь обо мне вспоминать?

...

Нина вздыхает: Не говори ничего. Извини, что побеспокоила. Жене привет.

Нина набирает номер: Справочная? Дайте мне номер телефона Господа. Мне очень надо с Боженкой поговорить... *Короткие гудки.*

Нина: Господи! Ты слышишь меня, Господи? Ну, не молчи же ты! Господи, просто ответь: почему так рано, почему, Господи? Дай мне маленькую отсрочку, на год, на два... хотя бы на месяц... чтобы побыть с Пашкой, чтобы попросить у него прощения... Господи, дай нам с ним хотя бы одну ночь... И маме... пусть только маме не будет больно. Она ведь ни в чем не виновата. Господи, ну, хоть сколько минут... Я буду хорошей, Господи, я буду жить по-другому. Я знаю, как... мне просто нужно немного времени.

Нина набирает номер: Илья Петрович? Это Нина. Вич.

...

Нина: Я именно по этому поводу. Я просто хотела поставить Вас в известность... Я никогда, слышите, НИКОГДА больше не приду на эту мерзкую тупую работу. Слышите? Можете уволить меня сегодня же! Да, и еще... съешьте на обед мою трудовую книжку! Это все! *В этот раз Нина сама бросила трубку.*

Затемнение

АНТРАКТ

Действие второе

Эпизод 18.

Фоном звучит песня:
*Я все бегу наперерез,
Наперекор, наперевес.
Бегу, сбивая каблуки,
Бегу, сжимая кулаки.
И боль пульсирует в висках.
Бегу и горечь на губах.
Бегу и просится слеза.
Бегу и нечего сказать.
Бегу и тяжело дышать.
Бегу и не могу бежать.*

*...Я все боялась опоздать,
А было некуда бежать.*

Место действия – город.

Навстречу друг другу идут Самойлов и Нина. Оба задумчивы, каждый в своем мире, в своих мыслях. И все-таки есть различия: Самойлов деловито идет, а Нина бредет, глядя себе под ноги. Они не замечают друг друга и практически сталкиваются.

Нина, поднимая глаза на доктора: Ой, здравствуйте...

Самойлов: Нина?

Нина чуть заметно кивает головой.

Самойлов взволнованно: Как вы?

Нина неопределенно пожимает плечами.

Самойлов трогает Нину за плечо, вглядывается в глаза, с надеждой спрашивает: Все хорошо?

Нина: Все... нормально, доктор...

Самойлов легонько трясет Нину плечи: Взбодритесь, Нина... Я не верю вашему «нормально».

Нина утвердительно кивает головой: Все путем, доктор...

Самойлов: Ну, что вы так, Нина... Еще же ничего не ясно... И потом... Неожиданно, воодушевляясь. Приходите, приходите завтра в Центр. Хотите, я запишу Вас на прием к психологу?

Нина отрицательно качает головой.

Самойлов: Приходите просто выпить чаю.

Нина отрицательно качает головой.

Самойлов: А хотите, мы пойдем гулять в парк и кататься на каруселях?

Нина улыбается: Какие карусели? Сейчас же зима!

Самойлов: Ну, вот, вы уже улыбнулись. Это хорошо.

Нина: Спасибо, доктор. Мне нужно домой.

Самойлов вновь обнимает Нину: Берегите себя, Нина. Все будет хорошо.

Герои снова идут в разные стороны.

Затемнение

Эпизод 19.

Место действия – квартира бабушки.

Звонок в дверь. Старушка идет открывать.

Бабушка: Ну, заходи, деточка. Раздевайся. Что скажешь?

Нина, раздеваясь: Ба, мне плохо.

Бабушка: Всем плохо. Мне, думаешь, хорошо?

Нина: Ба, мне пло-о-о-охо...

Бабушка: А что не спросишь, как мне?

Нина: Ба, мне плохо.

Бабушка: Хочешь чаю?

Нина: Неа.

Бабушка: С малиновым?

Нина: Неа.

Бабушка: А с медом?

Нина: Ба, мне плохо.

Бабушка: А чего хочешь?

Нина: Чуда.

Бабушка: Будет тебе чудо, будет тебе йогурт.

Нина: Ага.

Бабушка: Скоро твой день рожденья – вот и первое чудо. Потом Новый год...

Нина: Ага.

Бабушка приносит большой фотоальбом: Я тут генеалогический альбом составила, хочешь посмотреть? Все твои дедки, бабки, прабабки. У нас ведь в роду и донские казаки были, и офицеры, и актрисы крепостные... Род свой знать надо.

Нина: Я, ба, как-нибудь потом, в другой раз...

Бабушка обиженно: Зря ты так. У нас в краеведческой секции так много молодых... И ты бы, Нина, пришла. Свой род знать надо. А по космограмме ты так хорошо обучаемая. И скрипку совершенно забросила.

Нина: Мне это легато мажорное в горле сидит.

Бабушка: И балет забросила. А сейчас так хорошо похудела. Вся прозрачная, как балерина. Ах, Нина-Нина...

Нина: Ба, не заводи патефон. Надоело. Может, мне застраховать свою жизнь? На сто тысяч долларов.

Бабушка: Что ты сегодня такая мрачная?

Нина: Да, так... Сегодняшний день еще вчера не заладился.

Бабушка: Космограмму посмотреть?

Нина: Ба, мне плохо.

Бабушка подносит табуретку к полке, лезет за астрологическим талмудом: Щас гляну.

Нина: Ба, я болею...

Бабушка начинает что-то рисовать карандашом: Все болят. Надо теплее одеваться... Что-то интересное вырисовывается. Увлеченно чертит окружности и прямые линии.

Нина: Ба, мне вчера снова приснился белый ангел с черными крыльями.

Бабушка: В сонник глянуть?

Нина: Не надо. Я не верю твоим сонникам.

Бабушка: Сонник – ерунда. Вот космограмму сейчас составлю. Ты подожди. Поговори пока со мной. Что за сон?

Нина: Маленький ангел с такими огромными глазами в пол лица...

Бабушка: Ну, вот, слушай... Читает в своем астрологическом талмуде. Козерог -- знак Земли. Под покровительством Сатурна. Характер у тебя упрямый. Ум развитый. Плохо одно: Венера в тридцатом градусе Водолея. Отсюда все твои метания и недовольства.

Нина: ...с такими огромными глазами в пол лица...

Бабушка: Венера в изгнании. Постоянно кажется, что тебе не хватает любви, что ты одинока, несчастна. Это иллюзия. Зная космограмму, ты

сможешь регулировать свои негативные эмоции и постараться от них избавиться.

Нина: Маленький ангел...

Бабушка: Подобно красному вину, твои любовные отношения могут улучшаться с возрастом, когда исчезнет внутренняя скованность.

Нина: Маленький ангел...

Бабушка, листая свой астрологический талмуд: Ух, ты. У тебя две крайности: от неистовства до скрытности, от стыдливости до вопиющей порнографии.

Нина: Маленький ангел...

Бабушка: Ты меня слышишь, Нина?

Нина: А что-нибудь хорошее в моей космограмме есть?

Бабушка: Солнце в Козероге сильное, доброе, большое.

Нина: Это хорошо?

Бабушка: Да. А Луна дает тебе подсознательную решимость, она сильно воздействует на нервную систему. Но мощный Юпитер в Раке будет сдерживать тебя, если ты доверишься ему.

Нина: В какой сраке?

Бабушка обиженно: Нина, если ты не серьезно относишься, скажи сразу, я не буду глаза слепить.

Нина: Ну, не дуйся, я пошутила. Я все запомнила: мощный Юпитер в Раке будет сдерживать меня, если я ему доверюсь.

Бабушка: Детка, тебе нужно идти учиться. Меркурий в тридцатом градусе Рыб...

Нина: Ты мне лучше о любви, о мужчинах...

Бабушка: Венера в тридцатом градусе Водолея влечет тебя к нестандартным мужчинам, резко отличающимся от твоего окружения, от общего стандарта.

Нина: Это как?

Бабушка: Наверное, ты можешь полюбить наркомана или алкоголика, как твой бывший бой-френд – Павел. Художник, ёк макарёк.

Нина: Так, о мужчинах хватит. Что еще?

Бабушка: Не зацикливайся на мелочах, гармонизируйся.

Нина: Ба, а когда я умру?

Бабушка: Что за чушь? Я же не гадалка, я астролог. Ладно, скажу. Основные неприятности у тебя позади, ближайшая проблемная точка, точка смерти в тридцать семь лет. Но это не значит, что ты умрешь, просто в этот год нужно быть особенно осторожной, внимательнее относиться к своему здоровью.

Нина: А двадцать пять?

Бабушка: А двадцать пятый год твоей жизни – год изменений, нового и прекрасного. Наслаждайся, старайся не упустить момент. Может, все-таки замуж выйдешь за приличного человека, и будет у тебя наконец-то все в порядке.

Нина: Да, ба, так и будет.

Бабушка *протягивает внучке листок:* Вот, возьми лист с космограммой. Проглядывай его иногда, думай над будущим.

Нина: Ага. Ба, можно я у тебя поживу?

Бабушка: Ну-у-у-у, опять двадцать пять. У нас же с тобой космическая несовместимость. Я – Овен. Ты – Козерог. Мы можем ладить только на расстоянии.

Нина *разочарованно:* Эх, ба...

Бабушка: Что, ба? Мать твоя уже приходила насчет этого. Я непреклонна. Овны все такие.

Нина: Правда?

Бабушка: Что, правда?

Нина: Ну, что мать приходила?

Бабушка: А что мне врать?

Нина: А побожись?

Бабушка: Ей богу мать.

Нина, смеясь: Будем дальше продолжать. *Запевают частушку:*

Я стою у ресторана:

Замуж поздно, сдохнуть рано,

Вот отправлюсь в турпоход,

Может, кто и подберет.

Бабушка: Ой, детка, какая ты, в сущности, еще маленькая и счастливая. Небось, знаешь, где ключик от счастья лежит?

Нина: Небось... Только когда я нахожу ключ от счастья, кто-то меняет все замки.

Затемнение

Эпизод 20.

Место действия – гостиная в квартире родителей Нины. Звонок в дверь. Нина идет открывать. На пороге Пашка. Протягивает хомячка в литровой банке.

Пашка: Вот, не знал, что тебе подарить. А потом вспомнил. Я бы и не вспомнил, но у метро стояла тетка с хомяками... Так что, вот...

Нина *мрачнеет:* Плохая шутка.

Пашка: Я думал, тебе понравится. Хомяк – это так готично!

Нина: Ты же знаешь, что никаких животных моя мать не потерпит.

Пашка: Прости, я забыл.

Нина: Ты бы еще щенка принес!

Пашка: Хочешь, заберу назад?

Нина *зло:* Нет уж, пусть будет.

Пашка: А мать?

Нина: Разберемся. *Нина ставит на стол банку с хомяком.* Ну, проходи.

Пашка: Если ты недовольна, я убью этого хомяка. Прямо сейчас. *Достает его из банки, держит перед Ниной на вытянутой руке. Декламирует.* Объединимся в Ассоциацию СВХ -- Смерть Всем Хомякам -- и

уничтожим мерзкую популяцию на нашей планете. Хомяки едят нашу еду, пьют нашу воду, гадят в наши души...

Нина: Я же сказала, что оставлю.

Пашка: Вот и оставь. Пусть тут хомячок хоть немного погадит.

Нина: Текилу будешь?

Пашка: С утра?

Нина кивает.

Пашка: И такими стаканами?

Нина кивает.

Пашка: С удовольствием.

Нина наливает.

Пашка: За хомяка, что ли?

Нина: Все равно, лишь бы водка не кончалась.

Пашка: Выпила для храбрости? *Нина утвердительно кивает.* Тогда рассказывай, за чем звала.

Нина: Забери меня отсюда.

Пашка молчит.

Нина: Почему мы не завели ребенка, Паша?

Пашка: Вот те раз... Хомяка ей уже мало...

Нина: Паша, почему у нас нет ребенка?

Пашка: Тебе есть чем его кормить?

Нина: Грудным молоком.

Пашка: До десятого класса?

Нина: Теперь уже не важно... У нас просто никогда, слышишь, никогда не будет ребенка...

Пашка, пытаясь обнять Нину: Успокойся, детка, все еще будет...

Нина, уклоняясь от прикосновений: Уже нет...

Пашка: Готично. Как ты себя чувствуешь?

Нина: Плохо. Температура, лимфоузлы...

Пашка: А головка не бо-бо?

Нина: Я люблю тебя.

Пашка: И это после того, как я застукал тебя с Серым?

Нина: Я не хочу об этом.

Пашка: А я хочу! Все вы, бабы... шлюхи!

Нина: Зачем ты пришел?

Пашка: Сама позвала.

Нина: Ты не поверишь.

Пашка: Чему?

Нина: Тогда с Серым, я думала... Нет, я не думала, я знала, я была уверена, что это ты...

Пашка: Не лги!

Нина: Я же была под кайфом! Ты сам притащил этот шалфей прорицателей! Сам забивал кальян ганжей со спайсом! Эстет херов!

Пашка: Не списывай все на траву! Сама виновата!

Нина: А потом ты ушел, и я выгнала всех. Я сидела в углу и выла. А хомяк все бегал в своей коробке и шуршал газетами.

Пашка: Не лги!

Нина: Я была просто так ужасно пьяна!

Пашка: Не лги!

Нина: А потом ты ушел, и я выгнала его. Я сидела в углу и выла. А хомяк все бегал в своей коробке и шуршал газетами.

Пашка: При чем тут хомяк?

Нина: Я ненавидела его мерное сытое копанье в бумажках. Подошла и задушила в ладони, сломала ему хребет, а потом спокойно легла спать.

Пашка недоверчиво: Задушила хомяка?

Нина: Я раздавила его из-за тебя...

Пашка: Готично. А что еще ты сделала из-за меня?

Нина: Наутро я безутешно рыдала над его тельцем, завернула в платок и понесла к той еврейской целительнице, над которой мы так потешались.

Пашка: Той, что живет у питомника и лечит хомяков за десять тыщ рублей?

Нина: Ага. Она лечит за десять, а в питомнике один хомяк пять стоит.

Пашка: И что?

Нина: Я отнесла ей мертвого хомяка, заплатила десятку, оставила на сутки, и на следующий день она вернула мне бодрого и здорового зверька.

Пашка: Она же его в питомнике взяла! За пятерку!

Нина: Правильно.

Пашка: Ну, ты и дура. А пойти в питомник и самой купить нового хомяка слабо? Слабо бабло сэкономить?

Нина: Слабо. Ведь я хотела ни нового, а старого оживить.

Пашка: Ребенок что ли?

Нина: Нет, конечно, просто иногда так хочется чуда. Я все понимала, но хотела себя обмануть.

Пашка: А бога-то не обманешь.

Нина: Вот за это он и наказывает меня сейчас.

Пашка: Бог никогда не наказывает. Он только прощает. Наказывают люди сами себя. Но при чем тут хомяки? Они же мрут, как мухи...

Нина: Я тоже скоро умру.

Пашка: Дура.

Нина: Нет, послушай...

Пашка: Лучше ты послушай. Когда я был в детском садике, у меня был хомячок. Он издох, и я долго рыдал над ним. Потом слезы кончились, я взял кухонный нож, и посмотрел, что у него внутри.

Нина, затыкая уши: Ты врешь!

Пашка: Пришел папа и навтыкал мне за такие игры.

Нина: Этого не было!

Пашка: Я был наказан...

Нина: Неправда!

Пашка: А на просьбу купить мне нового хомяка папа сказал: «Я столько не зарабатываю, чтобы ежедневно снабжать тебя хомяками, урод»!

Нина: Этого не было!

Пашка: Почему не было? Всякое было. Хомяк моей дочери постиг смысл жизни, спился, ударился в религию, затем в восточную философию, потом стал самураем и сделал себе харакири. Еще на хомячка села моя первая теща. Так хомячок... накрылся... медным тазом.

Нина: Уходи.

Пашка: Ухожу. Только тебе будет одиноко.

Нина: Всем одиноко. Думающий человек не может быть не одиноким.

Пашка: Согласен. Я недавно продал твой портрет, с которым два года разговаривал...

Нина: А ко мне отчим пристает...

Пашка: Готично.

Нина: Недавно зажимал здесь, в гостиной.

Пашка: Значит, повод дала, шлюха.

Нина: Может, мне повеситься?

Пашка: Может... Если совесть мучит.

Нина: Уходи.

Пашка: Ухожу.

Нина: И забери свою рубашку. *Берет ее с дивана, кидает Павлу.*

Пашка кидает назад: Оставь себе. На память.

Эпизод 21.

В комнату входит Аркадия: Вау! Воссоединение святого семейства.

Пашка: Скорее, картина «Не ждали».

Аркадия: Возвращение блудного жениха в наш монастырь.

Пашка: Что там радость нежданной встречи, по сравнению с блаженством долгожданного расставания!

Аркадия: Что за живность в нашем доме? *Подходит к столу. Стучит пальцем по банке.*

Нина: Мой хомяк.

Аркадия: Папка тебе вкатит по первое число.

Нина: Ой, боюсь!

Пашка: Ладно, девушки, сами разбирайтесь. Я ухожу.

Аркадия: Скатертью дорога!

Нина: И я уйду вместе с Пашкой!

Аркадия: Какое чудо! Дорогой Дедушка Мороз! Я очень люблю старшую сестру, но, пожалуйста, подари ей отдельную квартиру!

Пашка: Дед Мороз выполняет только сказочные желания! Например, чтоб ты стала красивой или от маразма вылечилась. А отдельная квартира -- вполне реально. Вот вы все помрете, и будет у нас с Нинкой отдельная квартира!

Аркадия: Мерзкий альфонс!

Пашка: Готично! Французские слова знаешь!

Аркадия: Знаю. Ля Нина дура проститутка шерше ля Пашка ля альфонс... *Пауза.* Вы тут прощайтесь, а я буду елку наряжать. *Выходит из комнаты.*

Пашка подходит к Нине, обнимает ее, пытается поцеловать, она отворачивается.

Нина шепчет: Не надо, не надо. *Отталкивает Пашку, уходит в другой угол комнаты.*

В гостиную возвращается Лягушонок, тащит за собой искусственную елку и корзину с новогодними елочными украшениями. Аркадия ставит елку на пол, начинает поправлять ветки.

Пашка: Между прочим, у твоей сестры скоро день рождения.

Аркадия: У кого-то день варенья. У кого-то Новый год. *Начинает наряжать елку.*

Пашка: Что сестре-то подаришь?

Аркадия: Себя.

Пашка: Готично. Только не маловато ли?

Аркадия: Нормально! Мал клоп, да вонюч.

Нина: Перестаньте ссориться!

Пашка Аркадии: Я могу уйти. Совсем, если ты так хочешь.

Аркадия: А еще ты можешь кучу сделать посреди гостиной.

Пашка: Могу.

Аркадия: Это же так оригинально!

Пашка: Необычнее, чем елку наряжать.

Нина: По-моему, Каша, ты помешала нам договорить.

Аркадия: Квартира большая. Договорите в другом месте. *Ехидно.* Где-нибудь на кровати. Мне нужно елку наряжать.

Пашка: Мне пора.

Прощание в дверях.

Нина: Забери меня с собой...

Каша: Ну, что же вы стоите в дверях? Не стесняйтесь, не стесняйтесь, идите в жопу!

Пашка Нине, кивая на Аркадию: Ты любишь ее?

Нина: Люблю. У нее сейчас просто сложный период. Возраст переходный.

Пашка: Какой переходный? Она уже взрослая кобыла.

Нина: Просто детство затянулась.

Пашка, закрывая за собой дверь: Мне пора. Я позвоню, Нина...

Нина оседает на пол, ее подхватывает Аркадия.

Затемнение

Эпизод 22.

Место действия – скамейка у дома Нины. На ней сидит замерзший, почти оковеневший Павел, курит, зло сплевывает сквозь зубы.

Пашка бормочет: Почему у кошки хвостик? Я не знаю, я агностик.

Вадим возвращается домой, проходит мимо Павла, совершенно не обращая на него внимания. Он сжимает в руке брелок автомобильной сигнализации, проверяет, как она работает.

Пашка бросает сигарету на землю, тушит ее ногой, догоняет Вадима и одним движением руки разворачивает его к себе: Ну, здравствуй, папочка!

Вадим: А-а-а, это ты. И как всегда пьяный. Мерзость.

Пашка: Отстань от Нины!

Вадим: Я что к ней приставал?

Пашка: Ты хотел ее изнасиловать!

Вадим: О, боже, чего только не нарисует воображение алкоголика!

Пашка хватая Вадима за грудки, шипит: Готично. А вот сейчас я тебе навтыкаю, тогда посмотрим, что нарисует твое воображение.

Вадим, отталкивая Павла: Хочешь бокс?

Павел пыхтит.

Вадим: Отстань, молокосос.

Пашка шипит: Убью, сука.

Вадим: Ты щенок, не зарывайся. А-то ведь земля круглая, еще придешь милости просить.

Пашка плюет на пальто Вадима: Да я с тобой на одном поле... не сяду, подонок.

Вадим смахивает перчаткой слюну: Минус в биографии, молокосос. Я это запомню.

Пашка: Отстань от Нины, понял!

Вадим пренебрежительно: Что кипишишь, пацан? Забирай ее со всеми пирогами. Не под замком чай.

Пашка: Вот и заберу.

Вадим: Забирай. Сегодня же.

Пашка: Сегодня я тебе морду поровняю. *Бьет Вадима кулаком в лицо.*

Вадим прикрывает челюсть руками: Совсем страх потерял, молокосос. Нужна она мне больно... Твоя Нина. Шалава.

Пашка уходит, оборачивается, кричит: Не тронь Нину, подонок!

Затемнение

Эпизод 23.

Место действия – врачебный кабинет в Центре профилактики СПИДа.

В кабинет резко заходит Самойлов: С нового года я здесь не работаю. Главный подписал все бумаги.

Анжелика: С нового года, значит, со следующей недели?

Самойлов: Да.

Анжелика: Рад?

Самойлов зло: Рад.

Анжелика: А, по-моему, ты сегодня злой.

Самойлов: В метро все ноги оттоптали. А потом еще с бабкой сцепился.

Анжелика: И чем тебе старушка не угодила? Ты просто не выспался с ночного дежурства.

Самойлов: Вот именно. Я вчера в Центре отпахал десять часов, потом ночное, утром опять на работу...

Анжелика: Се ля ви.

Самойлов: Сижу в вагоне. Голова гудит хуже, чем с перепоя. А тут старуха начинает мораль читать. Место требует. Она ведь думает, что у меня не болят ноги и здоровье каменное.

Анжелика: О! Представляю.

Самойлов: Ну, я и сказал ей все.

Анжелика: Что конкретно?

Самойлов: Я работаю, и плачу налоги, с которых она получает пенсию. Поэтому я буду сидеть, а она – стоять!

Анжелика: Жестоко. А, между прочим, эта бабушка пол жизни пахала, чтобы тебе было где и на что жить.

Самойлов: Чтобы мне было где и на что жить, пахал лично я. А таких бабушек я могу благодарить лишь за то, что живу в стране с разваленной экономикой, и что не буду работать по специальности, иначе просто откину копыта от голода.

Анжелика: Все-таки, Самойлов, жалко тебе от нас уходить.

Самойлов: А я не гордый. Могу признаться – жалко.

Анжелика: А у нее отрицательный.

Самойлов: У кого?

Анжелика: У Вич.

Самойлов: Как отрицательный?

Анжелика: Так. Вот и все. А так боялась. Даже юбка не помялась.

Самойлов: Не может быть. Покажи.

Анжелика: Может. Дает Олегу бланк с результатами анализов.

Самойлов: Здорово!

Анжелика: Просто повезло дуре!

Самойлов: Надо ее к иммунологу отправить и в инфекционку положить. Все-таки что-то с иммунной системой не в порядке... какие-то сбои... раз уж два положительных...

Анжелика: Но все-таки не ВИЧ.

Самойлов: Теперь она может на радостях украсть что-нибудь в магазине и закрепить победу.

Анжелика, подмигивая: Как ты?

Самойлов: Ага. Когда я узнал, что отрицательный, украл в магазине женские туфли сорок второго размера.

Анжелика: Вполне подходящее занятие для голубца. А когда нашел работу продавца мобильных телефонов?

Самойлов: Только йогурт.

Анжелика: Фу-у-у.

Самойлов: Не такая уж и победа -- эта работа. Так, случайный этап.

Анжелика: А вот я ничего чужого никогда не брала.

Самойлов: Да, ну?

Анжелика: Правда, Самойлов! Чес слово.

Самойлов: А ты как в первый раз, по любви или за деньги?

Анжелика смеется: Можно сказать, что по любви. Разве три рубля на водку -- это деньги?

Хохочут оба.

Анжелика: Я все-таки очень не хочу тебя отпускать.

Самойлов: Ну-ну, Анжи, не время. Сейчас надо думать про праздник. Большая компания, Новый год, веселый тусняк...

Анжелика: И ты со своим бой-френдом...

Самойлов: У-у-у. Все проблемы начинаются с половым созреванием. С новыми волосами появляются новые потребности.

Анжелика: А потом всю жизнь надо сдавать экзамен на соответствие сексуальным стандартам. И оказывается, что я не подхожу мужчине своей мечты, потому что он -- гей. А, может быть, он просто выбрал такую стратегию защиты, потому что не хочет меня обижать?

Самойлов: Анжелика, это все феромоны. Я уйду, и тебе станет гораздо легче дышать.

Анжелика: Я не хочу дышать легко! Хочу долго и страстно! ...С тобой...

Самойлов: Как все сложно у людей. То ли дело саламандры. Самец потрется о затылок самки, она в ответ выставляет ему яйцеклад.

Анжелика: Знаю. Он уносит его, онанирует и закапывает в песок.

Самойлов: А потом целый месяц ходит мочиться на яйцеклад, выражая свое отношение к продолжению рода. Хочу быть саламандрой!

Анжелика: Я всегда знала, что с этой обувью что-то не так!

Оба хохочут.

Анжелика: А мне больше нравятся страусы нанду в южной Америке. Самец обслуживает штук двадцать самок. Они откладывают ему яйца и убегают на свободу. А он один целый месяц высидывает. А потом самостоятельно растит потомство. Вот!

Самойлов: Так иди на свободу, детка!

Анжелика: Не могу. Там ВИЧ. Жуть!

Самойлов: Кстати, когда к нам приходит эта Вич?

Анжелика, заглядывая в журнал: Уже после Нового года. Третьего.

Самойлов разочарованно: Значит, я не успею сделать еще одно хорошее дело.

Анжелика: Сообщишь результат?

Самойлов обеспокоено: Да. И это ужасно, что она не узнает его перед самым Новым годом.

Анжелика: Нормально. Пусть посидит под елкой и подумает о смысле жизни. Такая шоковая терапия полезна многим.

Самойлов: Знаешь...

Анжелика: Что?

Самойлов: Позвони ей. Попроси, пусть зайдет. У нас еще два часа до конца смены.

Анжелика: С ума сошел! Не буду я пациентам звонить. Что за блажь! Не положено!

Самойлов: Я так хочу! Ради меня, Анжи...

Анжелика: Как скажете, доктор. *Роется в журнале. Набирает номер. Победоносно.* Не отвечает.

Самойлов: Длинные гудки?

Анжелика: Ага.

Самойлов: Тогда... Тогда давай заедем к ней после работы на пару минут.

Анжелика: Зачем?

Самойлов: Пригласим отмечать с нами Новый год. Тусняк веселый собирается.

Анжелика: Офонарел?

Самойлов: Мне почему-то кажется, что ей сегодня невероятно одиноко и совершенно не с кем встречать праздник.

Анжелика: А как же правило, что судьбы пациентов нельзя принимать близко к сердцу?

Самойлов: А я больше не доктор. Я теперь менеджер по продажам мобильных телефонов, и мне все можно. К тому же хочу чуда на Новый год.

Затемнение

Эпизод 24.

Место действия – гостиная.

Нина сидит на полу. Звонит телефон.

Нина *смотрит на аппарат, но не подходит к нему:* Меня нет, больше нет. Хватит звонить! *Нервно выдергивает телефонный провод из розетки.*

Она растрепанная, начинает кружиться по комнате. В руках бутылка водки. Разговаривает сама с собой, периодически присасываясь к горлышку бутылки.

Нина: А я не пойду! Зачем? Все и так понятно. Виновата, виновата, виновата: СПИД убьет меня... Господи, я чувствую его прямо под сердцем, как тогда ребенка, полтора года назад... ВИЧ, ВИЧ, ВИЧ... стучит...

Ну, прости же меня, Господи! Будь милосердным! Странно... когда ты разговариваешь с Богом -- это называется МОЛИТВА, а когда Бог с тобой -- ШИЗОФРЕНИЯ...

Нет, я не пойду за этим чертовым результатом. И так все понятно. Ненавижу это слово -- положительный. Положительный мальчик, положительная оценка, положительный результат... Положите меня в гроб... Не-на-ви-жу.

Это все прошлый год. Как встретишь его, так и проведешь. Помнишь, Господи, мы с Пашкой поругались перед самым праздником, и я ушла от него в ночь. Брела, брела... По морозу... В белых пушистых тапочках... Слезы заливали лицо. И вдруг слышу гул да стрельбу -- это куранты бьют по

телевизорам, а за окнами, в квартирах смех, народ шампунь откупоривает, бенгальские палит... Смотрю я вперед, а там – мусорные баки. Привет, детка! Ты на помойке! Счастливого Нового года! Здесь ты его и проведешь. Здесь я его и провела...

Слышишь меня, Дед Мороз, тварь бородатая? Сделай мне НОРМАЛЬНЫЙ Новый год. Чтобы Пашка меня забрал к себе. А там -- елка, «оливье», кролик тушеный, телевизор, мандарины и результат отрицательный. Чтоб как в детстве, чуда ждалось, а не отходняка. Иначе я в новый год не пойду, останусь здесь, в старом. И испорчу тебе всю годовую отчетность к едрене фене.

Что молчишь? Усвоил? Исполняй. Или, может, мне вены вскрыть? Нет, повеситься надежней. Или из окна. Вниз головой.

Нет. Напрасная надежда. У моего ангела черные крылья...

Открывает бар, достает пистолет. Разглядывает его, проверяет заряжен ли барабан, достает из барабана все патроны, оставляет один, взводит курок... Поиграю с судьбой так же, как она играет со мной, в русскую рулетку. Подносит пистолет к виску. Начинает ходить по комнате, декламировать:

Уйти! Исчезнуть! Двери настежь

Безрадостного бытия!

Перекую стальные снасти

За час на острие копья. *Щелк. Осечка, патрона не было... Вздох, рука дрожит, но игра продолжается...*

Уйти! Исчезнуть! Вон из тела.

Душе немислимо легко, *Щелк. Вторая осечка... Нина хватает ртом воздух, смертельно бледнеет, ей страшно...*

Отторгнув веши и пределы,

И свадебное молоко. *Щелк. Третья осечка... Нина смелеет, кажется, она не понимает до конца всю серьезность и необратимость такой игры...*

Уйти, как в солнечное танго,

Сквозь равнодушия поток,

И сок дурманящего манго

Пронзит висок. *Щелк. На звуки щелчков и бормотания Нины в комнату заходит Аркадия... Она бросается к сестре.*

Аркадия: Дура, дура, перестань! Она хватает Нинину руку. Сестры начинают бороться.

Нина: Пусти, идиотка!

Аркадия: Истеричка, проклятая! Что ты делаешь??? Сестры борются... Аркадия вырывает пистолет, бросает его в другую комнату. Нина хватается за плечи, выталкивает ее в другую комнату, закрывает дверь. Аркадия за дверью начинает биться в истерике.

Аркадия: Нина, открой дверь! Я приказываю тебе, открой! Я сейчас вынесу эту проклятую дверь головой. Бьет в дверь тупым тяжелым предметом. Воеет. У-у-у-у, мне больно, дура... Что ты наделала? У меня

течет кровь... *Кривляется, плачет, провоцирует сестру на жалость... Я умираю... Открой... Нина, нам нужно поговорить...*

Нина тем временем берет свою дамскую сумочку и решительно достает из нее пузырек с таблетками: Просто уснуть. Это будет так эстетично. И не покоробит ничей тонкий вкус. Высыпает содержимое в рот. Глодает, запивая водкой.

За дверь то скулит, то бьется в истерике Аркадия. Вдруг за дверь раздается выстрел. Тяжелый падающий звук и... тишина... Нина бежит к двери, открывает. В комнату, падая, вваливается Аркадия. Смотрит долгим взглядом на Нину, смеется.

Аркадия: Что ты себе позволяешь? Дура...

Нина обнимает ее: Ну, что ты – моя девочка.

Сестры сидят на полу, обнявшись, покачиваются из стороны в сторону, слезы текут по их лицам.

Нина встает первой: Можно, я немножко посплю?

Аркадия: Конечно, спи.

Нина: Укрой меня, как в детстве, и спой нашу любимую колыбельную, под гитару.

Нина ложится на диван: Запомни, Каша, жизнь нужно прожить так, чтобы Бог в восторге предложил еще одну.

Аркадия подходит к сестре, накрывает ее пледом, садится рядом, берет гитару, начинает перебирать струны и чистым голосом поет:

Баю-бай, усни, малышка,

Отложи скорее книжку.

За окошком ночь, одна

В небе пасмурном луна...

Затемнение

Эпизод 25.

Нина уплывает в иллюзорную страну счастья. Ей снится прекрасный сон...

Раскрасневшиеся с мороза, входят Пашка с цветами, бабушка, Ольга и Вадим. У Ольги в руках торт и пакеты с едой. У бабушки – шампанское. У Вадима – куча пакетов с едой и шампанское...

Ольга: Что за сонное царство? Где праздничный стол?

Аркадия сквозь слезы: Тихо... Она спит.

Вадим: Пора шампанское открывать, а не спать! Праздник на носу!

Ольга: Быстрее бокалы сюда! Трубы горят!

Все подносят бокалы. Ольга разливает шампанское. Чокаются: Чин-чин. С днем рождения, Нина!

Пашка начинает петь, все подхватывают: Happy birthday to you! Happy birthday to you! Happy birthday, dear Nina! Happy birthday to you!

Ольга и Вадим: Ниночка, я хочу сообщить тебе радостную новость. Мы решили, что ты будешь жить у бабушки.

Бабушка: Деточка, это будет прекрасно. Мы чудесно поладим.

Пашка: А как же космограмма?

Ольга, смеясь: Даешь совместимость назло всем астропрогнозам!

Бабушка: Есть мотивировки поважнее!

Пашка: Например?

Вадим, подмигивая: Небось секс-терапия повлияла?

Бабушка: Небось.

Шашка: Кажется, я чего-то не понимаю...

Бабушка кокетливо: Последнее время я посещаю одну группу...

Пашка: Религиозную секту?

Бабушка: Не совсем. Группу... Познание Бога через секс.

Пашка: А Нинка тут причем?

Бабушка, смеясь: Просто гуру объяснил нам, что удовольствие от секса только тогда станет полным, когда мы очистим душу – примиримся с родными, простим врагов и возлюбим ближнего, как самого себя.

Пашка: За что все-таки ссылка в Сибирь? Пусть живет дома.

Бабушка: Она и так будет жить дома. Разве у родной бабушки – это не дома?

Ольга, прерывая мать: Пора будить Нину!

Аркадия: Тихо... Она спит.

Вадим и Ольга: Ниночка! Это наш совместный подарок тебе. Зимние сапоги. От Гусси. Посмотри.

Аркадия сквозь слезы: Тихо... Она спит.

Пашка: А ты почему плачешь?

Аркадия: Наверное, я тоже хочу уснуть. Навсегда...

* * *

В гостиную входят Самойлов и Анжелика. Здесь полным ходом идут приготовления к празднику, стол практически накрыт.

Самойлов: А почему двери открыты?

Ольга: Вы кто?

Самойлов: А где Нина?

Вадим: Вы собственно кто?

Анжелика: Мы – друзья.

Ольга: Она спит...

Анжелика: Как спит?

Самойлов, расталкивая всех, наконец-то увидел Нину, лежащую на диване: Пропустите... Я врач. Она не спит. Она...

Пауза. Молчание.

Вадим: А что собственно случилось?

Тишина...

Затемнение

Эпизод 26.

Занавес

Слышно как все рассаживаются за столом. Кто-то откупоривает шампанское, разливает по бокалам, за окнами салют, бьют куранты, все

чокаются поздравляют друг друга... Чин-чин, с Новым годом, с новым счастьем...

Из-за кулис крадется Нина, она видит своего ангела.

Нина: Я ждала тебя, ангел...

Голос Ангела: Я пришел.

Нина: Успел...

Голос Ангела: Зачем ты хотела убить человека?

Нина удивленно: Кого?

Голос Ангела: Себя...

Нина: Я не хотела... Оно само... Оно само так вышло...

Голос Ангела: Я очень боялся, что не смогу тебя сберечь.

Нина: Но у тебя получилось?

Голос Ангела: Надеюсь... Береги себя. И... люби... *Пауза.* Мне пора.

Нина: Увидимся?

Голос Ангела: Я всегда с тобой. Помни.

Нина: Теперь знаю.

4 декабря 2004 – 20 февраля 2010 года
г.Минск

Диана Балыко
www.dia-blo.net
Латвийская Республика
LV-1050 г.Рига
ул. Гоголя, 7-7
т. Латвия +371 277 22 830
т. Беларусь +375 29 573 3929
т. Россия +7 917 510 5171
e-mail: diana@dia-blo.net, gentledi@tut.by